

Учительский камень веры

Алексей ЛИХАЧЕВ, кандидат богословия, преподаватель истории религий

На семинаре учителей в Одессе произошла моя встреча с иеромонахом Нестором (Юрием Владимировичем Шайкиным), насельником Свято-Пантелеймонового монастыря. Многие жители города знают и с благодарностью вспоминают этого человека. Монахом он стал несколько лет назад, а до того преподавал русский язык и литературу в школе при детской исправительной колонии, где вскоре был назначен заведующим воспитательной работой.

Путь учителя был таков, что проповедь любви и сострадания он начал уже без иллюзий, изнутри зная страшную способность улыбки затягивать душу подростка в омут преступности и цинизма. В начале беседы он показывает мне два камня. Один большой, неправильной формы, другой — маленький и круглый, на котором нетвёрдой юной рукой вырезан лик Христа. “В них история одного сердца, — улыбаясь, вспоминает монах. — Первый камень он приготовил, чтобы меня убить. Я тогда по глазам понял, что у него должно быть спрятано оружие... А второй он сделал для меня через год, когда я уходил в монастырь”. В тяжёлой отчаянной борьбе побеждает добро как между людьми, так и в человеческом сердце. Вот об этой борьбе поведал мне отец Нестор. До глубокой ночи, после своего нелёгкого пастырского трудового дня, вёл он наш разговор.

— Не жалеете, — спрашиваю, — что столько времени ушло на общение?

— Я рад, — отвечает батюшка, — потому что это — опыт моей жизни. Дай Бог, чтобы он пригодился каждому, кто вступает на путь учителя, который есть путь вождя.

Жизнь коллектива можно сравнить с жизнью организма. Как в здоровом организме все органы работают друг для друга, в точной и удивительной координации, так и в хорошем коллективе. Не случайно апостол Павел сравнивает церковное сообщество с Телом, в котором мы друг для друга — члены. Нарывает один член — и вместе с ним все остальные страдают. В церковном организме главой является Христос, а в школьном — его подобию — учитель, несущий в себе также образ и подобие Божие. Горе организму, если члены не слушаются главы, горе коллективу, если по тем или иным причинам учитель и коллектив не живут друг с другом одним духом.

В современной школе, да и в обществе, к сожалению, руководитель почти всегда противопоставлен коллективу, учитель — классу. Этот антагонизм уже как-то вошёл в природу нашего школьного дела, самой системой которого предполагается преодоление такого противостояния дисциплинарными методами и преимущественными правами учителя. Однако и из этого правила бывают счастливые исключения. Хотя редко, но ещё встречаются учителя, которых слушают, затаив дыхание, у которых боятся слово постороннее сказать, хотя они никогда не требуют дневника, с которыми каждый школьник чувствует себя умнее и увереннее, которые одним взглядом или метким словом заставляют нахала устыдиться своей наглости, у которых стремятся хорошо учиться не ради оценок, а ради любви к их предмету, к ним самим. Что это, случайность? Особый талант? И да, и нет. У этих учителей есть общая внутренняя позиция — по классу они судят о себе. Для них класс — зеркало учителя, и если ребятам плохо с тобой, неинтересно — значит, ты сам недоработал.

Важно отметить, что всё, что мы будем говорить ниже о классе, о школьной общине, относится к любому коллективу. Теперь, когда мы представили жизнь коллектива в её идеале, когда намечен критерий её правильности, мы можем выявлять законы его бытия и развития. Первым и самым заметным признаком того, в каком ключе идёт классная жизнь, является дисциплина, способность класса отзываться на указания руководителя. Конечно, абсолютизировать дисциплину, внешнее поведение — это ошибка, искажение, превращающее педагогику в дрессировку. Однако поведение всегда есть внешнее выражение внутренних процессов, по которому опытный глаз может интуитивно угадывать, что про-

исходит в душе ребёнка. Поведение тоже влияет на внутренний строй души, так как всегда стремится перерасти в навык. Дурной навык не даёт потом прорасти и утвердиться добрым движениям души, добрый навык укрепит её в лучших расположениях. Одна из первых задач воспитателя — формировать у учеников навык нравственного поведения. Только поэтому вопросы дисциплины приобретают в нашем деле столь важное значение.

Способность группы выполнять команду лидера — залог её единства, условие успешности её деятельности. Как способность самостоятельно двигаться есть для нас первый признак жизни живого организма, так способность класса к самоорганизации есть первый критерий подлинности его жизни как единого коллектива. Там, где от этого зависит сама жизнь группы, значение этого принципа очевидно. Полное послушание в армии достигается жёсткими дисциплинарными требованиями и самой необходимостью выживания в боевых условиях. Гражданский коллектив, школьный класс должны иметь единство на другой основе, внутренней, — это единство духовно-нравственного настроения, обеспечиваемое авторитетом руководителя, доверием к нему. Знаменитый православный психолог и педагог В.В. Зеньковский писал о том, что условие педагогического процесса — духовно-эмоциональное созвучие каждого ученика и учителя. Яркая духовная жизнь классного руководителя, “пробивающаяся” во всех его взаимоотношениях, словах и поступках, есть тот единый стержень, который скрепляет воедино движение каждого члена ученического коллектива. Вспомним Я. Корчака: “Как любить ребёнка” — назвал он свою педагогическую поэму, и этой любовью к детям, любовью до добровольной смерти в газовой камере он стяжал доверие своих воспитанников, доверие и авторитет в той мере, что подростки слушались его охотно без всякого принуждения с его стороны. Достижение такого единства есть основная цель воспитательной работы, потому что без того все добрые начинания учителя или его помощников будут парализованы внутренней оппозицией, частичным или общим неприятием. Мы, практикующие учителя, хорошо знаем, как бывает трудно достигнуть единого настроения, общего порыва в каком-нибудь деле, и как легко его может сломать заразная хамская выходка, циничная насмешка или другой дурной пример. Трагедия нашего времени состоит в том, что семейная среда стала максимально прозрачной для посторонних уличных влияний, а вне семьи почти не встречается добрых коллективов, имеющих духовно-нравственное единство. Единство подворотни — это другое единство, единство кулака и рабского подчинения, которым тяготеют большинство ребят, попадающих под это жестокое иго сверстников.

В отличие от физиологических законов единство руководителя и коллектива, “главы” и “тела” не есть нечто изначальное, оно требует своего достижения, напряжённого созидания. И, как всякий внутренне противоречивый процесс, это созидание имеет свои стадии. Коллектив, и не только детский, а любой, в своём движении к “коллективу совершенному” проходит некоторые закономерные этапы. Знать их, предвидеть их и осознавать реальное положение вещей обязан каждый педагог.

Каждый учитель в глубине сердца мечтает получить хороший, послушный и старательный класс. Встречаясь в первый раз с новым коллективом, он надеется избежать прежних ошибок, зажечь, наконец, огонь Любви, Добра и Благородства в детских сердцах. Даже сломленный учитель надеется на лучшее, что сможет донести хотя бы учебный материал. Каждый учитель идёт в класс со своей доброй учительской идеей. И здесь начинается первый, всякий встрече сопутствующий этап — знакомство, взаимосближение. Вот местный сорванец лезет вроде бы за какой-то вещью под парту. А на деле он проверяет границы дозволенного на твоём уроке. Здесь, на этом этапе, происходит первое столкновение с доброй учительской идеей, с требованиями учителя, дети интуитивно и очень точно распознают внутреннюю весомость, значимость этих требований (в особенности требований морального характера): удобны ли они, осмысленны или формальны, затрагивают самого учителя или для него безразличны. Если, например, учитель на уроке с пафосом говорит о твёрдости нравственной позиции, а в кулуарной беседе на перемене с хитрецой замечает, что “нельзя-то нельзя, но если очень хочется, то — можно”, — конеч-

но, это не укроется от класса и сразу отразится на всём отношении к учителю, к его начинаниям.

Здесь, на первом этапе, очень важно для учителя сориентироваться во множестве возникающих личностных позиций, отношений к нему, к его идеям. Важно увидеть и выявить тех ребят, которые авторитетны для своих товарищей и одновременно согласны с ним, с руководителем. Найти этих людей и завоевать их симпатию, открыто, не изменяя своим требованиям, — залог дальнейшего доброго развития всего классного коллектива. Если среди них нашёлся лидер, свой человек — можно смело идти навстречу второму этапу, который несёт для учителя нелёгкие испытания.

Второй этап — это появление оппозиции, сознательно противящейся учителю. Это неизбежно возникающая во всяком коллективе первая болезнь — на основе ложных амбиций, случайных недоразумений, да и просто подросткового ёрничества, в наше же время — плод сознательно растлевающего влияния улицы. В результате происходит неизбежное расслоение группы — на сторонников учителя и их противников. Здесь важнейшая задача для учителя — накопить авторитет, ибо необходимо, чтобы противники знали, что имеют дело с реальной и могущественной силой, и нравственной, и дисциплинарной. Только так можно поддержать того классного лидера, который проводит твою линию в твоё отсутствие, везде, куда ты не можешь к детям как взрослый войти.

Значимый приём воспитательной работы на этом этапе — внедрение особой системы самоуправления, чтобы ребята приобретали опыт самостоятельности в реализации идеи учителя. Педагогу важно суметь выразить свою идею в конкретно предложенном деле. **Только дело воспитывает по-настоящему, потому что оно формирует стереотип, навык доброго поведения.** Проще всего в такое дело превратить учёбу, чтобы отношение к ней стало возможностью доказать верность идее, силу своего духа. Элементы такой самоорганизации были в советской школе, когда практиковалась взаимопомощь в учёбе, консультации одноклассников. Можно снова наладить групповую самоподготовку, которая станет новой возможностью для сплочения коллектива. А для детей особенно дорого переживание того, что они могут кому-то помочь. Здесь происходит внутреннее, духовно-психическое упрочение положительного самовосприятия (а не рефлексивно-нарциссическое, как в западных тренингах). У многих ребят формируется комплекс страха перед учёбой, перед теоретическими занятиями. Преодолеть его можно при близком участии классного руководителя и поддержке одноклассников. У отца Нестора многократно наблюдались удивительные удачи в этом деле.

Если вы — воспитатель, то вся ваша классная жизнь должна стать максимально собранной. Прежде всего учитель побеждает ясностью и доступностью своей позиции. То, что вы предлагаете относительно общей жизни, должно быть для ребят выгодным. Требования учителя должны быть предельно высоки, почти невыполнимы. Если учитель сам подаёт пример их исполнения, он вдохновляет учеников на дело, на подражание. Если учитель снижает требования, класс расхолаживается, перестаёт воспринимать их всерьёз. Учитель должен уметь проявить своё мастерство, должен поразить воображение учеников своим превосходством в том или ином деле. Он в чём-то должен быть всегда недостижимым для ребят, иначе детям с ним будет неинтересно. “Если ты такой же, как мы, что с тебя толку”, — таковой будет интуитивная позиция лидера оппозиции. А вы для отрицательного лидера должны быть недостижимым и по уровню мастерства, и по авторитету. Достижимый предел должен являть собою положительный лидер, ваша опора. Он же будет крылататься вашей поддержкой и уважением сверстников. Самое большое внимание должен уделить на этом этапе воспитатель тем, кто рядом с лидером, кто составляет его опору среди товарищей. Особое положение вашего первого помощника самоочевидно, оно обусловлено вашим доверием, поощрением, ему от вас даны определённые полномочия. И тут воспитатель легко может совершить следующую ошибку — оставить без внимания товарищей лидера, а им важно, чтобы они тоже были чем-то. Иначе как они отстоят в глазах товарищей и друг друга свою значимость? Важно, чтобы воспитатель поддержи-

вал честь лидера, и если его товарищи не сразу всё делают верно, надо потерпеть: они постепенно вырастают в новые требования, в новый образ действий и отношений. Постепенно число сопротивленцев начнёт уменьшаться, начнётся переход сторонников отрицательной оппозиции в противоположный лагерь. И этот рост числа помощников лидера очень важен. Ведь надо быть трезвым и помнить, что и ваш лидер — человек и может изменить. А важно, чтобы вашу добрую идею воспринял и наследовал как свою весь коллектив (ведь только такие начинания оказывались жизнеспособными и переживали своего носителя: университет, созданный М.В. Ломоносовым, Сельскохозяйственная академия К.А. Тимирязева...).

К сожалению, большинство педагогов застревают на этом рубеже. Появившийся отрицательный лидер парализует добрые начинания учителя, массовая оппозиция сводит на нет все воспитательные усилия, и в такой глухой борьбе и молчаливом антагонизме коллектив с горем пополам доживёт до своего естественного распада.

Третий этап — когда идея уходит от педагога, становится идеей группы. Ребята подчас смешно и даже по-дурацки переваривают взрослые идеи, переосмысливают на свой наивный лад. На этой почве начинаются внутренние конфликты — кто как понимает учителя, его требования и идеалы. Но прекрасно уже то, что класс как улей живёт проблемами, подброшенными воспитателем. Вокруг учителя собирается значительная часть детей, среди них появляется уже несколько претендентов на положительное лидерство.

Что важно на этом этапе для руководителя? Прежде всего, не успокаиваться на достигнутом, не ослаблять напора продвижения своих идей и требований к классу. Буквально каждые 20 минут надо напоминать и пояснять, чего вы хотите от них, и так в течение долгих лет. Важно только — и в этом мастерство педагога — делать это так, чтобы не было надоедливо и скучно, т.е. необходимо разнообразить способы выражения и привлечения внимания к своим проблемам. Например, боретесь вы с кулачными “разборками” — предложите лидеру разобрать причины очередного происшествия, подумать, как бы разворачивались события в присутствии учителя, почему в ваше отсутствие не удалось предотвратить. Пусть ваш помощник сам напомнит классу о новых правилах этикета, может быть, с другой стороны сумеет взглянуть на себя. Или другой вариант: можно дать письменную работу, пятиминутку, о том, кто как относится к новым правилам и требованиям, а потом вместе тактично разобрать, проследить, как выражается у ребят отношение к учителю, к классу, к школе. Если не вести такого рода повседневной работы, идея учителя может потеряться, отдалиться от детей, стать им чуждой.

Важнейшим итогом этого этапа должно стать исчезновение отрицательного лидера: он или переродится, или не выдержит, уйдёт из коллектива, или же останется совсем одним, тайным недоброжелателем. Победить вожака оппозиции, победить именно морально, а не дисциплинарно (последнее — не победа, а поражение) — главная духовная задача педагога, необходимая для торжества его доброй учительской идеи. Если противник побеждает учителя, то воспитательный процесс идёт вхолостую, как мы это часто и видим в школе — сторону учителей принимают несколько отличниц и два-три пай-мальчика, а весь класс втихую их презирает. Торжество отрицательного лидера особенно страшно для интернатов и закрытых учебных заведений. Вокруг него возникает среда, организованная по уголовным законам. Хорошо описал это Я. Корчак: педагогически запущенная среда выдвигает подонков, которые выслуживаются перед начальством, ничего не желающим знать, кроме формального порядка. До боли часто такого рода явление возникает и в среде городских уличных группировок, которые особенно в малых городах приобретают огромный размах. Тогда и улица, и интернаты становятся рассадниками бандитизма. Только при условии морального низвержения этого источника зла возможно вырастание учительской идеи в группу, чтобы уже не столько учитель, сколько сами ребята выражали её.

Вот здесь особенно значимой становится духовно-нравственная зрелость учителя, потому что его мировоззрение, его нравственные устои как огнём будут проверены на ценность и прочность самой общей жизнью с подростками. Здесь не могут выжить интелли-

гентские филантропические идейки, повести за собой взрослеющую молодёжь может только сильный духом, не боящийся конфликтов и разумной жёсткости педагог. Весь его образ должен дышать благородством, правдой и любовью. Мужчине это сделать легче. И в этом наследие православной веры, русской национальной идеи становится точкой опоры, так как придаёт учителю авторитет веков и силу родной земли. Наверное, не случайно отец Нестор в своей работе среди юных преступников обратился к православию. По его словам, православие — это то лучшее, что есть у человечества, так как оно освящает собою всего человека: его веру, его мировоззрение, его жизненную позицию. Почему сатанизм возник на антихристианской, а не антимусульманской или антииндийской почве, потому что именно православие — главное препятствие на пути торжества зла. Сила веры состоит в том, что она даёт для благородства, для преодоления тайно живущей во мне самом низости мировоззренческую, нравственную и духовно-эмоциональную опору. Вот почему так важна моральная победа учителя: без неё дети не почувствуют духовного превосходства Добра, у них не будет положительного опыта победы над цинизмом, низостью и злобой, которые всегда кичливы и наглы. Объединение людей — это всегда новое качество, огромная сила. Страшно объединение класса или группы вокруг отрицательного лидера, вне идеи служения Богу — тогда они укрепляются в сознании своей силы, как силы злой, преступной и безнаказанной. Это и есть духовно-эмоциональная почва для формирования преступной позиции.

В результате духовно-нравственной победы учителя наступает четвёртый, последний этап становления коллектива. До этой ступени роста нечасто доходят на практике, это, скорее, идеал. Это происходит, когда идея педагога начинает существовать независимо от него самого, становится окончательно своей для группы. Педагог наравне с группой участвует в её осуществлении. Тогда идея сама подчиняет, направляет поведение воспитанников, всей группы, живёт в людских сердцах своей жизни. Здесь для педагога важно найти систему самоуправления для пробудившейся активности класса. Однако важно помнить, что общественное, групповое самоуправление возможно только тогда, когда каждый осуществит самоуправление личное. Пока не наступит четвертый этап, самоуправление будет выражаться в самопонижении себя ради идеи: я должен, обязан поступать именно так, ибо такова идея. Я знаю, я уверен, что она — справедлива, и я подавляю, преодолеваю себя. Поэтому и сказал наш замечательный философ И.А. Ильин, что тот, кто не будит духовного начала в ребёнке, тот отдаёт его во власть слепых инстинктов, тот попросту предаёт его.